

ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА

РАПШОПОРТА-ДАРЬИНА Бориса Самойловича
от 21-го декабря 1934 года.

ВОПРОС: - Какова была тактика вашей организации в период 1932-34г.г.

ОТВЕТ: - Вопросы тактики организации в процессе практической деятельности руководящего центра контрреволюционной троцкистской организации обсуждались неоднократно в беседах между членами центра..

В своих предыдущих показаниях я уже частично осветил вопросы тактики, когда говорил о методах конспирации и об охвате работой троцкистской организации разных слоев, а также о тактике двурушничества.

В своей практической работе за период 1931-34г.г. контрреволюционная троцкистская организация блокировалась с украинскими национал-уклонистскими элементами, правыми антипартийными группами, а также всячески использовывала в своей работе осколки меньшевистской организации.

Еще в конце осени 1931 г., когда я информировал КОЦЮВИНСКОГО, будучи у него в Госплане, о привлечении мною в троцкистскую организацию ряда лиц, он поставил передо мной вопрос о необходимости выработать основные принципы троцкистской пропаганды. Я взял на себя эту работу и вскоре изложил

ему свои соображения на этот счет. При этом КОЦОБИНСКИЙ, соглашаясь с моими изложениями, указал мне, что нужно во всей пропагандистской работе учитывать особенности Украины. На Украине, говорил он, мы не только не можем обойти национальный вопрос, но и мы должны выработать для себя и внедрить в организации определенное наше отношение к этому вопросу. Мы должны преодолеть предрассудки, существующие в среде троцкистов, о незначимости национального вопроса при разрешении основных политических задач, которые ставит наша организация. Проводимый партией нажим на национал-уклонистов должен неизбежно повернуть их лицом к троцкистам. Мы же в свою очередь должны всячески способствовать этому, создавать атмосферу доверия к ним, создавать общественное мнение среди широких кругов национал-уклонистов о правильном понимании и живом интересе троцкистов к национальному вопросу. Тогда они не будут чувствовать себя отчужденцами, как это имеет место для них в рядах партии.

Давая анализ хозяйственному положению страны, КОЦОБИНСКИЙ тогда указывал мне, что за провалы хозяйственной политики партии как на промышленном, так и на сельско-хозяйственном фронтах, особенно на колхозном фронте, отдуваются национал-уклонисты; они, будучи связаны теснее других с местными украинскими условиями и болея за них, больше других чувствуют несправедливость при чрезмерных выкачках хлеба, при несоответствии в снабжении трудящихся украинских городов по сравнению с центральными городами, особенно Москвы и Ленинграда, — Создается обстановка широкого движения на Украине, которая, ежели не будет влита в русло нашего движения — перехлестнет за его грани на пути к открытому фашизму. Вот почему, подчеркивал КОЦОБИНСКИЙ, мы должны бороться за каждого национал-уклониста.

В той же беседе КОЦЮБИНСКИЙ указал мне, что национал-уклонисты являются значительным и влиятельным отрядом в рядах КПбУ, борющимся против политики партии. Поскольку отряд этот является легальным и достаточно разветвленным, он должен быть троцкистами использован всячески в нашей борьбе. Для этого мы должны не только создать к себе доверие среди национал-уклонистов, но и активизировать их движение, брать его на организационный и идейный буксир. КОЦЮБИНСКИЙ мне пояснил, что легальным он является в том смысле, что национал-уклонисты занимают влиятельные участки в советском и партийном аппаратах, особенно в издательствах, газетах, органах Наркомпроса. КОЦЮБИНСКИЙ подчеркивал, что если нам удастся координировать нашу работу с работой национал-уклонистов, то мы получим готовый мощный аппарат, как проводник наших троцкистских влияний. При этом надо особенно поработать над тем, чтобы создать на данном этапе нашей пропаганды преемственность с троцкистским движением — эпохой нового курса, платформой троцкистско-зиновьевского блока — и внедрять идеи исторического троцкизма в ряды национал-уклонистов.

Излагая мне эти положения от своего и ФАЛЬКЕВИЧА имени, КОЦЮБИНСКИЙ выразил уверенность, что я как человек с широким политическим кругозором присоединюсь к ним и положу их в основу своей работы. Я с своей стороны указал КОЦЮБИНСКОМУ, что сказанное^{ИМ} для меня является не новым, так как еще в 1926-27 г.г. в осторожной форме дебатировался вопрос о возможности использования национал-уклонистов в троцкистских целях, и что в узком кругу актива троцкистов распространялись слухи о переговорах Троцкого с руководителем национал-уклонистов на Украине ШУМСКИМ. При этом я указал КОЦЮБИН-

СКОМУ, что я считаю ошибкой, что в период троцкистско-зиновьевского блока не было в должной мере использовано национал-уклонистское движение на Украине, и что мысли, формулированные им, совершенно правильны и отвечают политическому моменту, надо только умело преподнести их нашим низам.

В этой же беседе я поставил перед КОЦЮБИНСКИМ вопрос о том, что нам нужно всячески использовать экономические оценки правых, которые, не будучи связаны традициями движения как мы, более смело вскрыли неизбежность катастрофических последствий политики партии в начале первой пятилетки. Используя их отдельные материалы, нужно вовлекать в нашу работу "правых", прослойка которых значительна в хозяйственных органах. КОЦЮБИНСКИЙ при этом отметил, что практика нашего движения в отношении контакта с "правыми" будет легче, ибо они давно уже поняли, что разгром их не был бы таким значительным, если бы они не пытались в свое время направлять свой огонь против ЦК, не блокируясь с нами. Кроме того "правые" имеют значительную прослойку сторонников среди украинских национал-уклонистов и таким образом, устанавливая контакт в работе с национал-уклонистами, мы тем самым в основном вовлекаем прослойки "правых" и имеем возможность на них политически влиять.

КОЦЮБИНСКИЙ указал также на необходимость использования, как он выразился, осколков меньшевиков, которые как показал опыт сочувственно относятся к троцкистскому движению.

Они имеются в соваппарате, являются хорошими специалистами и могут помочь нам при разработке материалов для анализа хозяйственного положения.

Особое место в вопросах тактики организации в руководящем центре организации занимал вопрос об отношении троц-

кистов к хозяйственным трудностям страны. Эти вопросы неоднократно обсуждались между членами руководящего центра троцкистской организации. В частности по этому вопросу я имел неоднократно беседы с КОЦЮБИНСКИМ, ФАЛЬКЕВИЧЕМ и НАУМОВЫМ. Тактика в отношении хозяйственных трудностей определялась лозунгом руководящего центра о поражении руководства партии. Решено было использовать трудности для дискредитации центрального комитета партии.

Между членами руководящего центра обсуждался также вопрос о тактике троцкистской организации на случай войны. Все члены руководящего центра стояли на позициях известного лозунга Троцкого о тактике Клемансо, т.е. прекращения борьбы с руководством партии на случай войны, а заострения ее и использования войны для свержения руководства партии. В практической пропагандистской работе, на основе троцкистского анализа текущей хозяйственной и международной политики партии, нами показывалась жизненность этого лозунга и воспитывалась в этом духе организация.

ВОПРОС: - Как практически осуществлялся блок контрреволюционной троцкистской организации с украинскими национал-уклонистскими элементами.

ОТВЕТ: - Из слов КОЦЮБИНСКОГО мне известно было еще в начале 1932г., что он был связан со СКРЫПНИКОМ с целью влияния на его политические позиции в отношении к оппозиционному движению на Украине. Тогда же мне известно стало из слов КОЦЮБИНСКОГО и ФАЛЬКЕВИЧА, что они связаны с законспирированными руководящими кругами украинских национал-уклонистов.

Кроме этого, ФАЛЬКЕВИЧ проводил контактную и пропагандистскую работу среди национал-уклонистской периферии, которая ему хорошо известна по старым его связям и среди которой он пользовался авторитетом, как лицо, близко стоящее к СКРЫПНИКУ.

Персональные связи КОЦЮБИНСКОГО и ФАЛЬКЕВИЧА с руководящими кругами национал-уклонистов были законспирированы и мне неизвестны.

НАУМОВ, как член руководящего центра троцкистской организации, имел специальное задание от центра и осуществлял блок с украинскими национал-уклонистскими элементами в ВУАМ-ЛИН"е на теоретическом фронте.

Моя роль в данном вопросе заключалась в воспитании основных кадров троцкистской организации в духе контактной работы с национал-уклонистами.

ВОПРОС: - Вы говорите о том, что КОЦЮБИНСКИМ было поручено вам выработать основные принципы троцкистской пропаганды. К чему конкретно сводились эти принципы.

ОТВЕТ: - Общие формы и направление троцкистской пропаганды были выработаны мною по предложению КОЦЮБИНСКОГО и одобрены членами центра, хотя на отдельных этапах они под влиянием тех или иных моментов конкретизировались, но в основном они сводились к следующему в практической работе.

1. - Основное правило троцкистской пропаганды сводилось к необходимости создания преемственности в оценке тех или иных хозяйственных ситуаций с установками основных документов троцкистско-зиновьевского блока - платформа и др. Такая преемственность создавалась сопоставлением тех или иных положений троцкистских документов с текущими ситуациями.

2. - Требовалось от основного актива организации систематически анализировать текущие официальные материалы, а также конкретные факты текущей жизни предприятий и учреждений, дабы на основе анализа этих фактов подводить к общим формулировкам о неправильном направлении политики партии.

3. - Вся пропаганда пронизывалась внедрением традиций Троцкого и троцкизма на основе старой троцкистской литературы - о роли Троцкого в революции 1905 года, Октябрьской революции и роли его в армии. При этом противопоставлялась фигура Троцкого, как вождя революции - т. СТАЛИНУ, как ведущему революцию под откос.

4. - При дискредитации руководства партии - огонь в первую очередь направлялся против тов. СТАЛИНА. Среди членов руководящего центра троцкистской организации была особенная озлобленность и непримиримость против тов. СТАЛИНА. Эта ненависть и непримиримость внедрялась членами руководящего центра среди членов троцкистской организации.

Записано с моих слов верно, мне прочитано.

РАШПОПОРТ-ДАРЬИН.

ДОПРОСИЛ: ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО /ТРИГОРЕНКО/

В е р н о: